

Тьма опускается (часть 2)

- Вперёд, - подумала Рэйвен своему брату, когда она оставила за спиной семерых учеников. - Теперь я одна.

Хацин связался с ней тогда же, когда она собиралась дать совет, заставив её сделать выбор в пользу более быстрого окончания беседы.

- Тебе нужна хорошая новость, или плохая, сестра? - спросил Хацин немного озорно.

- И та, и другая, - ответила Рэйвен с лёгкой улыбкой; настроение Хацина в последнее время значительно улучшилось - и это несмотря на то, что его птичий организм становился чрезвычайно недружелюбным к носителю, так как двухлетний срок становился всё ближе.

- Хорошо, тогда хорошая новость заключается в том, что казначей клана Тэйлон оценивает денежные потери только за последний месяц примерно в миллион золота.

Рэйвен свистнула, поражённая. Для клана префектуры миллион золота не было большим делом - по крайней мере, не по сравнению с судьбой всего клана, - но это была сумма, сопоставимая с покупкой среднеразмерного дома недалеко от центра города. Та что это был определённо шаг в правильном направлении.

- Они очень раздражены и подозревают, что кто-то действует против них, хотя, похоже, у них нет никаких предположений относительно того, кто это может быть, - продолжал Хацин.

Рейвен кивнула - так она и ожидала.

- Они общались со своим «иностранным другом»? - спросила она.

- А вот это отчасти плохая новость. Они сказали, что вступят в контакт, если они не достигнут прогресса до Дня Света, так что... я, возможно, не смогу поймать их в действии...

Было абсолютно необходимо, чтобы Хацин провёл ночь в Зале Духа, предназначенном для Рэйвен, иначе стабильность его нынешнего тела рухнет, скорее всего, на этот раз навсегда. Рэйвен задумалась лишь на мгновение, прежде чем она пожала плечами.

- Что ж, у нас на самом деле нет выбора, что мы можем делать в эту ночь, поэтому нет смысла задумываться над этим сейчас. Если мы пропустим их в этот момент контакта со Старейшиной Икс, тогда нам нужно будет лишь заставить их связаться ещё раз.

- Хорошо... - хотя он и не одобрял своего эгоистичного поведения, Хацин, тем не менее, казался облегчённым подходом Рейвен.

- Ты сказал, что это отчасти плохие новости. Что же плохого в остальном?

- Наша дорогая тётя приезжает в столицу, - ответил Хоацин, помолчав несколько мгновений. Его голос показывал неприкрытое отвращение.

Рэйвен остановилась.

- Тётя Анаинга?

- Да, действительно так. Она уедет из префектуры Чёрный Тэйлон сразу после церемонии Дня Света.

- Ты знаешь почему?

- Официальная версия заключается в том, что она хочет встретиться с сыном на праздники, но старейшины опасаются, что она может остаться здесь. Она может, так сказать, следить за провальным бизнесом.

Что-то мелькнуло во взгляде Рэйвен. Она не видела свою тётю, но она наблюдала за тем, что видела Айви: сидящей вокруг богато заполненного обеденного стола и смеясь над смертью всей семьи Рэйвен.

«Хорошо», - подумала Рэйвен про себя, когда она снова двинулась дальше. - «Я надеюсь, что она останется - это сделает убийство ещё более простым».

Настал самый тёмный день в году. В течение почти сорока часов ни один солнечный луч не достигнет столицы Небесной Империи. В этот день зажгутся миллионы фонарей, превратив тёмный горный город в море маленьких огоньков.

В то время как средний гражданин проводил этот день, наслаждаясь на различных праздничных мероприятиях по всему городу, для студентов Императорской Небесной Академии Божественных Искусств - как и любого другого спиритуалиста, который мог позволить себе доступ в Зал Духа, если на то пошло, - часы, ведущие до полуночи были тихими и спокойными.

Многие решили провести большую часть дня в медитации, и Рэйвен и её друзья не были исключением. Вместе со многими другими учениками они сидели, скрестив ноги, в нескольких сотнях метров от Башни Залов Духа. Они повернулись на север и смотрели на город внизу, где дальние огни просто завораживали. Едва заметная оболочка окружала всех учеников, защищая их от холода даже в середине зимней ночи. Всего через несколько часов откроются большие двери в Башню Залов Духа, и студенты и Старейшины зайдёт внутрь.

– Я никогда раньше не видел такой птицы, – прокомментировал Мартин, появившись словно бы из ниоткуда. Он пристально смотрел на маленькое птичье тело Хацина. Тот сидел на плече Рэйвен и был настолько неподвижен, что казался чучелом. – Похоже на то, что он тоже медитирует, – рассмеялся Мартин.

– Тебе тоже стоит попробовать... – Рэйвен открыла один глаз, чтобы дать близнецу острый взгляд. Некоторое время мальчишка волновался, и он начал нервничать так, что само по себе начало разговора было достижением.

– Ха-ха, – саркастически пробормотал Мартин. – Ты только потому спокоен, что никогда раньше не проходил церемонию Дня Света в Зале Духа. Если бы у тебя хоть раз было такое, тебе бы тоже было нелегко сидеть на месте.

Рэйвен снова закрыла глаза.

– У твоего брата всё в порядке.

Мартин фыркнул, но не смог ничего возразить – похоже, Ларк прекрасно себя чувствовал. Мартин немного успокоился, но вскоре снова начал ёрзать.

– Серьёзно, Найт, ты не нервничаешь или, по крайней мере, тебе не любопытно, что там произойдёт? Позволь мне рассказать, это опыт, явно отличный от всего остального!

Рейвен вздохнула. Она уже всерьёз обдумывала вырубить мальчика, чтобы она могла успокоиться, но в итоге решила продолжить разговор; тащить бессознательного Мартина в Башню Духа, рассказывая всем, что он перегрелся в эту зимнюю ночь, будет сложно. Рэйвен знала, что она и сама была немного нервной. Возможно, из-за того, что она знала, насколько важной была эта ночь для её брата, а успокаивать Мартина в её планы не входило.

– Я не нервничаю, – сказала она голосом, наполненным напряжённым терпением. – Всё, что я должен сделать, – пойти туда и посидеть в комнате в течение нескольких минут – независимо от того, насколько сильно я расстроюсь, я не смогу это изменить. А теперь успокойся или ты действительно проиграешь в поглощении духовной сущности.

Мартин немного побледнел. Он знал, что сказанное Рэйвен было только слухом, который распускали сами старейшины, чтобы студенты медитировали более усердно. Они утверждали, что ваша доля Духовной Сущности уменьшится, если вы не будете в спокойном состоянии во время церемонии – что совершенно не соответствует действительности, – но мысль о том, что он не получит его справедливую долю, заставила Мартина успокоиться.

Рэйвен слегка поёрзала, когда её внезапно оставили в покое. Однако, вместо того, чтобы использовать любые дыхательные техники, чтобы возобновить её медитацию, Рэйвен решила сосредоточить свои чувства на сотнях студентов, сидящих вокруг неё. К настоящему моменту присутствовал каждый студент, как из боевого, так и исцеляющего отделов, и то же самое

можно было сказать почти для всех старейшин. Только директор школы и заместитель директора школы, а также куратор факультета Исцеления ещё не пришли.

Несмотря на огромную толпу, почти никто не говорил, и если они это делали, их голоса были ужасно тихими, как будто из уважения к темноте этой специальной ночи. Даже Данлин и другие, обычно отвратительные, знатные люди, с которыми он болтался, были странно спокойны.

Минута шла за минутой. Вскоре осталось только полчаса до полуночи. В этот момент Рэйвен почувствовала приближающиеся ауры трёх пропавших без вести старейшин.

– Пора, – тихо подумала она брату. Погрузившийся в своё спокойное состояние Хацин глубоко закутался в пушистый шарф, который Рэйвен носила исключительно для этой цели. Они не были уверены, что Старейшины будут возражать против того, чтобы она принесла «животное», но они не собирались рисковать.

Директор Свон подошёл к самому краю яруса Академии, где он остановился на мгновение, наблюдая за едва светящимися огнями – примерно на километр ниже их. Это действительно было зрелище, достойное внимания. В конце концов он повернулся лицом к ученикам.

– Самая тёмная ночь в году опустилась на нас, – произнёс он своим мягким, но сильным голосом. – Сегодня мир почитает памятью год, который умирает, – период, который принёс перемены, как хорошие, так и плохие, но теперь это должно кончиться... Тем не менее, как в смерти есть также и жизнь, так и сегодня мир тоже празднует и рождение нового года, который вот-вот должен появиться, что принесет новые изменения всем нам. Кто знает, что нас ждет в следующем году, но только приняв неизвестное, мы действительно сможем добиться прогресса, – он остановился и посмотрел на всех в толпе.

– Время пришло, – прошепел своим белоснежным халатом, он обернулся к большой чёрной башне, которая была Башней Залов Духа.

В строгом порядке каждый студент и старейшина встали и последовали за директором. Старейшины пошли первыми, затем четырнадцать Продвинутых учеников боевых искусств, а затем все классы в порядке убывания от самого старшего к младшему. Что касается факультета Исцеления, у них был этаж, посвящённый только им, поэтому они ходили отдельно от остальных.

Когда Рэйвен подошла ближе к башне, в ней появилось жуткое чувство; она снова ощутила, как её духовная сущность постепенно смывается, а другие чувства притупляются. Понятие о том, чтобы провести несколько часов в этой области, казалось бы, лишённой духовной сущности, внезапно заставило её напрячься; вокруг было так много возможных врагов, и неуверенность сидящего рядом её брата только ухудшала ситуацию.

«Сегодня будет долгая ночь...», – подумала она, когда последние нити духовной сущности исчезли вместе с аурой каждого человека вокруг неё.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/108298>